

Уманец Р.С.

Студент магистратуры

3 курс, Юриспруденция

*направление подготовки «Теория и практика применения
уголовного закона»*

Высшая школа экономики, управления и права

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ОРГАНА ДОЗНАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация: В статье рассматриваются этапы становления и развития такого субъекта уголовного судопроизводства как орган дознания; проводится анализ возникновения и содержания института органа дознания, его взаимосвязь, а также отличительная особенность от института следствия.

Ключевые слова: органы дознания, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, субъекты уголовного преследования, процессуальные полномочия, уголовное дело, следствие.

**HISTORICAL ASPECTS OF THE EMERGENCE OF THE BODY OF
INQUIRY AS ONE OF THE PARTICIPANTS IN PRE-TRIAL
PROCEEDINGS**

Annotation: the article examines the stages of formation and development of such a subject of criminal proceedings as an inquiry body; analyzes the origin and

content of the institution of an inquiry body, its relationship, as well as a distinctive feature from the institute of investigation.

Key words: *bodies of inquiry, criminal procedure, criminal procedure legislation, subjects of criminal prosecution, procedural powers, criminal case, investigation.*

Зарождение систем органов дознания, их поэтапное развитие в контексте истории России, происходит с возникновением права и государства.

На первых этапах институт дознания не обладал теми характеристиками, свойственными дознанию в наше время. Оно заключалось в том, что дознание выступало дополнительным институтом, и находилось в зависимости от судебного следствия, поскольку предварительное расследование проводилось представителями судебной власти.

Для следующего этапа развития органов дознания, производство которого являлось непосредственной функцией органов полиции, характерным является то обстоятельство, что расследование преступного деяния и установление лица, его совершившего, сбор доказательств, осуществлялось под организацией и контролем четвертных надзирателей, полицейских и приставов. Следствие же осуществлялось низшими земскими судами, управами благочиния и различными присутствиями, в том числе и полицейскими. В отдельных случаях производство расследования могло быть поручено специально назначенным должностным лицам, действовавшим от лица МВД, губернатора или императора. Первый российский уголовно-процессуальный кодекс «О судопроизводстве за преступления», содержащийся в ст. 15 Свода законов Российской империи в 1832 году, выделил две формы расследования — предварительное расследование и официальное расследование [1]. В задачи предварительного расследования входило выявление признаков преступления и поиск лица, который совершил противоправное деяние. Оно проводилось только в случаях, которые не терпят

отлагательств, так как в силу природных, физических или биологических процессов доказательства могли бы исчезнуть, где необходимо поиск и обнаружение подозрительных лиц, наблюдение за ними и другое. «Формальное же расследование проводилось только против известного человека и выступало как система следственных действий для установления всех обстоятельств конкретного преступления» [2, с.31]. Таким образом, предварительное расследование постепенно приобретает черты дознания, которые актуальны и по сей день.

В 1860 году появилась отдельная должность – «следователь», с появлением которой необходимость проводить расследования органом полиции, отпала. Новое должностное лицо подчинялось непосредственно Министерству юстиции. Одновременно были изданы «Наказ о производстве дознания по делам о преступлениях и проступках» [3] и «Наказ судебным следователям» [3], которые отражали права и обязанности органов дознания при производстве своих должностных функций, взаимоотношения лиц, осуществляющих полномочия дознания, с судебными учреждениями и органами, которые непосредственно связаны с ними. Так, права и полномочия следователей были приравнены к должности уездного суда. Избирать на должность и отстранять с данного поста мог только министр юстиции по представлению губернатора и при наличии согласия губернского прокурора. Но из этого можно сделать вывод о том, что фактически следователи подчинялись и зависели от губернатора, хотя формально и относились к министерству юстиции [3]. Так, Розин Н.Н. отмечал, что данная должность создана для расследования дела по «горячим следам», где необходимо установить события преступления, его состав и характеристику предполагаемого преступника [4, с.12].

Значимость реформы 1860 года заключалась в том, что, во-первых, появилась две формы расследования: предварительное расследование и дознание. Во-вторых, часть функции перешли от полиции к следователю. В-

третьих, фундаментально изменились функции охраны общественного порядка.

Вместе с тем, в 1867 году были учреждены должности следователей по особо важным делам. Основной задачей данных должностных лиц является расследования преступлений, которые посягали на интересы и безопасность государства. При возникновении необходимости такого следователя могли привлечь в качестве судьи. Но при этом учитывалось его прошлое участие в расследовании дел в отношении данного лица. Если они не были связаны, то значит, следователь свободно мог исполнять функции судьи по отношению к конкретному лицу [5].

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года предварительное расследование стало называться дознанием [6]. В этот период наблюдается процессуальное сотрудничество органов расследования и полиции, что оказало влияние на качество расследования преступлений. Причиной такого влияния в том числе и оказали такие факторы как большая территория государства, отсутствия быстрых транспортных средств и способов связи. Вместе с тем, данная реформа, как видится, положительно сказалась на качестве работы органов следствия и дознания. Так, данные, поступившие на рассмотрение и которые не являются достаточно убедительными, полиция не вправе была их сообщать третьей стороне. Кроме этого, изменения коснулись и следователя, согласно которому его участие в досудебных действиях или мероприятиях, исключала его участие в осуществление правосудия.

Проанализировав статьи Устава уголовного судопроизводства, можно выделить задачи, которые стоят перед дознанием. К ним относятся:

- проверка информации о совершенных преступлениях и проступков;
- установление фактических обстоятельств совершенного преступления, подпадающего под юрисдикцию мирового судьи;
- проведение неотложных действий.

Следует заметить, что фактически такие методы, как допрос, анализ имеющихся доказательств, устные запросы, пользовались основными средствами при расследовании преступлений. При этом, если лицо, которое было уличено в преступление сотрудниками полиции, то срок расследования не был ограничен.

Первые следственные органы, в том числе и разделение форм следствия по предположению ряда ученых [7, с.221], относят к 1713 году, основанием которой видится в увеличение общественной опасности преступного деяния. Так, к примеру, согласно «Наказу майорским следственным канцеляриям» от 9 декабря 1717 г. правоохранные органы подчинялись непосредственно Петру I, комплектовались наиболее подготовленными в профессиональном плане лицами, были наделены более широкими процессуальными полномочиями и самостоятельностью по сравнению с полицейским ведомством, осуществлявшим борьбу с общеуголовной преступностью [8, с.251].

В процессе реформы 1860 г. происходит изменения уголовно-процессуального законодательства, в результате которого происходит разделение предварительного расследования и передачи части функции судебным следователям, которые находятся при судах, а дознание устанавливается за полицией. Вместе с тем, говорить о том, что дознание становится независимой формой предварительного расследования, пока рано, так как оно не относилось к уголовно-процессуальной деятельности этого периода, а виделось лишь в образе процедуры доследственной проверки сообщения о преступлении [9, с.95].

Историческое развитие уголовно-процессуального права не стояло на месте, а постоянно совершенствовалась. Так, с целью изменить уголовно-процессуальное законодательство, в 1864 году была предпринята попытка, задачей которой было стремление к объективному исследованию всех обстоятельств совершенного преступления. При этом акцент производился на

то обстоятельство, решение которой стало устранение государственной монополии на уголовное преследование. В частности, вводился запрет на разделение судебной и административной власти. Так как при соблюдении вышеназванных условий, по сути, предопределяло обвинительный уклон и формальную систему доказательств. В связи с этим, судебный следователь, ни по каким признакам не относящийся к органам обвинительной власти, реализовывал функцию расследования. Так, законодатель этого периода, реализуя задачу в более качественном установлении истины по делу, в объективном расследовании уголовного дела, пытался разделить уголовное преследование от той деятельности, которой осуществляла исследование обвинительных материалов. В этот период дознание характеризуется негласным сбором информации, проводимой полицейскими под руководством прокуратуры - субъекта уголовного преследования. Проверочные данные дознания служили основанием подачи уголовного иска прокурором следователю, для дальнейшей проверки их и формированию доказательств, представленных в судебном заседании. Вместе с тем, дела, где объём обвинения был небольшим, могли передаваться в суд, минуя при этом следователя [10, с.31].

Форма предварительного расследования в виде дознания получила свое дальнейшее развитие и в период установления советской власти, в частности, изменения коснулись нормативно-правовой базы дознания, в том числе изменилась его дефиниция. Так, с 1923 года УПК РСФСР деятельность по осуществлению дознания приобретает признаки следствия [11]. Очевидно, что в этот момент предварительное расследование в форме дознания получила те признаки современного дознания, характерные для наших дней. В то же время следователь становится субъектом органов уголовного преследования.

Вместе с тем, в 1924 году на пятом Съезде деятелей советской Юстиции Вышинский А.Я. «предлагает отказаться от точки зрения на следствие как на судебную деятельность и рассматривать ее как однопорядковую с дознанием»

[12, с.19] и в число субъектов, осуществляющих уголовное преследование, включают и следователя. Тогда как с 1928 года следственный аппарат начинает подчиняться прокуратуре, а с 1929 года следователи прокуратуры передают расследование уголовных дел, где предварительное следствие проводить нужно в обязательном порядке, органу дознания. Так же в органы НКВД были включены следственные подразделения, что означало, что расследование органами дознания могло проводиться в этих подразделениях [3].

Проанализировав этот период, становится вполне заметным, что границы между следствием и дознанием постепенно смываются, их права и обязанности, по сути, перестают отличаться друг от друга. В этой связи оперативно-розыскная деятельность перестает быть основой для формирования доказательной базы со стороны обвинения, а ее дальнейшая деятельность основывалась исключительно на анонимных служебных актах, и их появлении в материалах уголовного дела всегда представляли определенную тайну.

Однако, с появлением Основ уголовного судопроизводства 1958 г. [8], понятие об оперативно-розыскной деятельности было законодательно закреплено, при этом в УПК РСФСР 1960 г. [13] это понятие также дублировалось, что создавало определенные разногласия у юристов и практикантов. Вместе с тем, в 1992 году с целью устранить вышеуказанные разногласия, законодатель принимает окончательную версию понятия оперативно-розыскной деятельности, определив ее особенности, отличия и границы, и как следствие, появились определенные проблемы с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

«Вместе с тем несложно заметить, что включаемые в этот круг органов субъекты серьезно отличаются по роду своей деятельности - дознаватель, имеющий право проводить расследование, и должностное лицо,

осуществляющее оперативно-розыскную деятельность. Законодатель, раскрывая полномочия дознавателя, совершенно справедливо подчеркивает, что смешивание этих видов деятельности недопустимо (ч. 2 ст. 41 УПК РФ)» [14, с.22].

Определенно, возникают правовые разногласия между лицами, участвующими в осуществлении дознания, так как правовой статус этих лиц фактически не идентифицируется, как и отсутствие у них процессуальных прав и обязанностей. Таким образом, оперативный сотрудник, который непосредственно обнаружил совершенное преступление, может на определенное время стать субъектом расследования. Эта возможность, как представляется, предусмотрена законодателем с целью более быстрого расследования тяжких преступлений в неотложных ситуациях в сочетании оперативно-розыскными и процессуальными средствами. Однако по каким-либо причинам не была учтена возможная заинтересованность оперативных сотрудников в ведомственных показателях отчета о возбужденных уголовных делах по реализованным материалам, что часто стало происходить на практике.

Проанализировав процесс становления органов дознания, можно выделить несколько этапов, а именно:

- 1) дореволюционный до 1917 года;
- 2) советский период с 1917 года до принятия УПК РСФСР 1960 года;
- 3) период с 1961 года по 2002 год;
- 4) период с 1 июля 2002 г. после введения в действие УПК РФ 2001 г.

до настоящего времени.

Таким образом, можно заключить, что институт органа дознания имеет продолжительный период становления. Так, на данном этапе развития необходимым условием является обеспечение процессуальной и организационной независимости субъектов, осуществляющих дознание и следствие. В противном случае, реализуя свои полномочия, органы дознания

и следствия не будут замотивированы на объективное установление фактов, имеющих значение для объективного расследования уголовного дела.

Использованные источники:

1. Свод законов Российской империи. Том пятнадцатый. Законы уголовные. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book7372/388232/>.

2. Пустовая, И.Н. Необходимость разграничения полномочий органа дознания и дознавателя при производстве по уголовным делам [Текст] / И.Н. Пустовая // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – № 4. – С. 31-35.

3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3136/>.

4. Бажанов, С.В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / С.В. Бажанов // Российский следователь. – 2020. – № 18. – С. 12-15.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1871. Т. 42, отд. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3136/9950/>.

6. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.

7. Колоколов, Н.А. Уголовное судопроизводство [Текст] / Н.А. Колоколов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С.221.

8. Основы уголовного судопроизводства / Под ред. В.А. Давыдова [Текст] / В.А. Давыдова. – М.: РГУП, 2021. – С. 251.

9. Дознание в органах внутренних дел / Под ред. О. Е. Жамкова [Текст] / О.Е. Жамков. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 95.

10. Пустовая, И.Н. Необходимость разграничения полномочий органа дознания и дознавателя при производстве по уголовным делам [Текст] / И.Н. Пустовая // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – № 4. – С. 31-35.

11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3915/index.htm.

12. Долгих Т.Н. Основания и порядок производства дознания [Текст] / Т.Н. Долгих // Аллея науки. – 2021. – № 2. – С. 19-23.

13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/.

14. Михайлов, В.А. Реконструкция задач и функций раскрытия тяжких неочевидных преступлений [Текст] / В.А. Михайлов // Российский следователь. – 2019. – № 15. – С. 22-24.